

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА. АНАЛИЗ

Судебная практика по вопросам выполнения судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства (глава 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации)

Нефедова Ольга Юрьевна

Судья Арбитражного суда Северо-Западного округа

Руген Диана Николаевна

Помощник судьи Арбитражного суда Северо-Западного округа

В статье рассматривается выполнение судами функций контроля в отношении третейских судов с учетом принятого Верховным Судом Российской Федерации после третейской реформы постановления Пленума от 10.12.19 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».

Ключевые слова: третейские суды, третейская реформа, арбитраж, администрирование арбитража, ad hoc, институциональный арбитраж, постановление № 53.

Институт третейских судов в Российской Федерации, являясь альтернативной формой урегулирования гражданско-правовых споров, создан с целью упрощения разрешения экономических споров среди юридических лиц и граждан. А в условиях, когда нагрузка на государственные суды ежегодно растет, развитие третейского разбирательства становится одной из важных задач судебной власти Российской Федерации.

Стимулирование участников оборота к обращению в третейские суды позволяет не только разгрузить государственные суды, но и в связи с этим повысить качество рассмотрения всех иных судебных дел государственными судами.

Опыт многих стран свидетельствует, что в подавляющем большинстве случаев предприниматели стремятся разрешать гражданско-правовые споры не в государственных судах, а в третейских. В России же третейскими судами до недавних пор рассматривалось всего около 2% гражданско-правовых споров, а в настоящее время — 0,1%.

Третейская реформа 2016 года была призвана повысить доверие предпринимателей к этому способу разрешения споров.

С 1 сентября 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 29.12.15 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — Закон об арбитраже), который установил новые основные

требования к созданию и функционированию постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации и к процедуре третейского разбирательства.

В условиях, когда нагрузка на государственные суды ежегодно растет, развитие третейского разбирательства становится одной из важных задач судебной власти Российской Федерации

Кроме того, Федеральным законом от 29.12.15 № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона „О саморегулируемых организациях“ в связи с принятием Федерального закона „Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации“» в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ) введена новая категория дел, подведомственных арбитражному суду, связанная с третейскими судами, — оказание содействия третейским судам по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (пункт 3 статьи 31 АПК РФ, параграф 3 главы 30 АПК РФ).

Согласно части 1 статьи 44 Закона об арбитраже в Российской Федерации постоянно действующие арбитражные учреждения создаются при некоммерческих организациях. Постоянно действующее арбитражное учреждение вправе осуществлять свою деятельность при условии получения некоммерческой организацией, при которой оно создано, права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, предоставляемого актом уполномоченного федерального органа исполнительной власти в соответствии с данной статьей. Международный коммерческий арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации осуществляют функции постоянно действующего арбитражного учреждения без необходимости предоставления уполномоченным федеральным органом исполнительной власти права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения.

Запрет администрирования арбитража со стороны арбитражных учреждений, не получивших права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения в соответствии со статьей 44 Закона об арбитраже, применяется по истечении одного года со дня установления Правительством Российской Федерации порядка предоставления права на осуществление функций постоянно действующих арбитражных учреждений, то есть согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 25.06.16 № 577 «Об утверждении Правил предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения» — с

1 ноября 2017 года (пункт 46 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) № 2 (2020), утвержденного Президиумом ВС РФ 22 июля 2020 года). Начиная с 1 ноября 2017 года для администрирования арбитража в Российской Федерации необходимо иметь право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения.

При этом законодатель предусмотрел необходимость существования переходного периода, в течение которого действовали определенные оговорки, касающиеся процедуры арбитражного (третейского) разбирательства и деятельности арбитражных учреждений. Переходный период длился с 01.11.16 по 31.10.17.

Все постоянно действующие третейские суды, существовавшие до даты вступления в силу Закона об арбитраже и принятия постановления Правительства Российской Федерации от 25.06.16 № 577, могли осуществлять деятельность по рассмотрению споров в переходный период, в том числе и в случаях несоответствия требованиям статьи 44 Закона об арбитраже (*определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 22.01.18 № 305-ЭС17-14401*).

Указанные нормы направлены на сохранение разумных ожиданий участников гражданского оборота, вытекающих из их прежних отношений, в рамках которых стороны согласовали третейскую (арбитражную) форму разрешения споров.

В части 5 статьи 52 Закона об арбитраже установлено, что арбитражные соглашения, заключенные до дня вступления в силу данного федерального закона, сохраняют силу (с учетом положений частей 6 и 16 указанной статьи) и не могут быть признаны недействительными или неисполнимыми лишь на том основании, что данным федеральным законом предусмотрены иные правила, чем те, которые действовали при заключении указанных соглашений.

В соответствии с частью 6 статьи 52 Закона об арбитраже в случае, если действующие на день вступления в силу данного федерального закона арбитражные (третейские) соглашения предусматривали рассмотрение споров в постоянно действующих третейских судах, при соблюдении иных положений данного федерального закона предусмотренные такими соглашениями споры могут быть рассмотрены в постоянно действующих третейских судах, указанных в таких соглашениях, либо в учреждениях-правопреемниках в соответствии с их наиболее применимыми правилами.

Частью 15 статьи 52 Закона об арбитраже определены последствия продолжения деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения, не получившего право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, а именно: устанавливается, что деятельность таких учреждений подлежит прекращению, и дополнительно определяется, что решения, принятые в рамках арбитража, администрируемого указанным

учреждением, будут считаться принятыми с нарушением процедуры арбитража.

После 1 ноября 2017 года решения, принятые при администрировании постоянно действующими арбитражными учреждениями, не имеющими соответствующих полномочий, подлежат отмене или отказу в приведении в исполнение.

С 1 ноября 2017 года споры в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующими арбитражными учреждениями, не имеющими соответствующих полномочий, продолжают рассматриваться третейским судом, и все функции по администрированию такого арбитража подлежат выполнению третейским судом как при арбитраже, осуществляемом третейским судом, образованным сторонами арбитража для разрешения конкретного спора (ad hoc), если стороны спора не договорятся об иной процедуре разрешения спора и если арбитражное соглашение не становится неисполнимым (часть 16 статьи 52 Закона об арбитраже).

Последствием для третейского разбирательства, начатого до 1 ноября 2017 года, администрируемого арбитражным учреждением, не получившим соответствующих полномочий, является то, что данное разбирательство будет рассматриваться как арбитраж ad hoc, если только стороны не договорятся об иной процедуре разрешения спора или арбитражное соглашение станет неисполнимым в связи с отсутствием администрирующего органа.

В случае если арбитражное разбирательство не было начато до 1 ноября 2017 года, арбитражное соглашение, отсылающее к регламенту арбитражного учреждения, не получившего соответствующих полномочий, рассматривается как неисполнимое.

Поскольку начиная с 1 ноября 2017 года арбитражные учреждения, не получившие разрешение Правительства Российской Федерации на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, утратили право на ведение деятельности по администрированию арбитража, это привело к сокращению количества российских арбитражных институтов с нескольких тысяч до семи на сегодняшний момент.

Согласно сведениям официального сайта Министерства юстиции Российской Федерации в настоящее время только эти семь арбитражных учреждений имеют право администрировать арбитраж:

- Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации;
- Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации;
- Арбитражный центр при общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей»;
- Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража»;

- Национальный центр спортивного арбитража при автономной некоммерческой организации «Спортивная арбитражная палата»;
- Арбитражное учреждение при общероссийском отраслевом объединении работодателей «Союз машиностроителей России»;
- Арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе».

Вместе с тем вторым направлением изменений в ходе реформы стало закрепление на законодательном уровне прогрессивных подходов судебной практики и одновременное ограничение судебного усмотрения в наиболее проблемных сферах, таких как арбитрабельность споров, толкование и оценка действительности арбитражных соглашений и оснований для отмены или отказа в признании и приведении в исполнение арбитражных решений. В процессуальном законодательстве появилась новая категория дел — об оказании содействия третейским судам, что фактически следует понимать как оказание содействия сторонам в формировании состава третейского суда.

ВС РФ в постановлении Пленума от 10.12.19 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» (далее — постановление № 53) закрепил формирование проарбитражного подхода, подчеркнув презумпцию действительности и исполнимости арбитражного соглашения, автономность арбитражной оговорки, эстоппель, недопустимость пересмотра третейского решения по существу, поддержав при этом пресечение незаконной деятельности арбитражных учреждений, не получивших право администрировать разрешение споров, но рассматривающих дела под видом судов *ad hoc* со множеством нарушений (принятие решений с нарушением процедуры арбитража, отсутствие согласованной воли сторон при выборе арбитра, отсутствие электронной подписи там, где она должна была быть, отсутствие извещения ответчика о предстоящем разбирательстве в третейском суде).

В процессуальном законодательстве появилась новая категория дел — об оказании содействия третейским судам, что фактически следует понимать как оказание содействия сторонам в формировании состава третейского суда

Анализ судебной практики вызван необходимостью проследить формирование правовых подходов после третейской реформы с учетом принятого ВС РФ постановления № 53, поскольку именно судебная практика является индикатором эффективности законодательных изменений.

Следует отметить, что практика оказания содействия третейским судам по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, еще не сформировалась.

В настоящей статье рассматриваются выявленные в результате анализа практики ВС РФ и арбитражных судов округов правовые вопросы, связанные с выполнением судами функций контроля в отношении третейских судов.

Рассмотрение спора постоянно действующим арбитражным учреждением, не обладающим соответствующим статусом и компетенцией в Российской Федерации

Рассмотрение спора постоянно действующим арбитражным учреждением, не обладающим соответствующим статусом и компетенцией в Российской Федерации, является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда согласно пункту 2 части 4 статьи 239 АПК РФ.

Из пункта 2 части 4 статьи 239 АПК РФ следует, что арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Противоречие решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации является безусловным основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или для его отмены и подлежит проверке судом по собственной инициативе на любой стадии рассмотрения дела независимо от доводов и возражений сторон (пункт 51 постановления № 53).

В связи с изложенным суду по своей инициативе надлежит проверить статус и компетенцию арбитражного учреждения на их соответствие требованиям, установленным Законом об арбитраже (наличие права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения).

Как правило, суды отказывают в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установят, что фактически третейское разбирательство проведено институциональным арбитражем, а не третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (*ad hoc*), и при этом институциональный арбитраж не имел права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения (пункт 50 постановления № 53).

Подобные ситуации, когда третейский суд рассматривает дело под видом *ad hoc* и при этом обстоятельства дела указывают на его институциональность в

отсутствие у него необходимого разрешения, часто встречаются в судебной практике после третейской реформы.

Суды расценивают данные действия третейских судов как обход закона и правомерно отказывают в выдаче исполнительных листов.

Некоторые из признаков, свойственных институциональному арбитражу, определены в пункте 50 постановления № 53: объединение арбитров в коллегии или списки, формулирование собственных правил арбитража, выполнение одним и тем же лицом функций по содействию проведения третейских разбирательств с участием разных арбитров.

... Так, общество (подрядчик) и компания (заказчик) заключили договор подряда, по условиям которого все споры, вытекающие из него, подлежали рассмотрению в третейском разбирательстве.

Ввиду ненадлежащего исполнения заказчиком обязательств по оплате выполненных работ подрядчик обратился в третейский суд.

Решением третейского суда в лице единоличного арбитра утверждено заключенное сторонами мировое соглашение, которым компания признала задолженность и обязалась погасить ее путем передачи в собственность общества нежилого помещения.

Поскольку компания добровольно не исполнила решение третейского суда, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение.

Суд первой инстанции отказал в выдаче исполнительного листа, так как пришел к выводу, что третейский спор был фактически разрешен постоянно действующим арбитражным учреждением, образованным при автономной некоммерческой организации, кроме того, содействие организации арбитража оказывалось индивидуальным предпринимателем. Суд расценил данные действия как совершенные в обход закона и с противоправной целью (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В суд кассационной инстанции с жалобами на определение суда первой инстанции обратились общество, автономная некоммерческая организация и индивидуальный предприниматель, последние из которых полагали, что оспариваемым судебным актом нарушены их права.

Суд кассационной инстанции согласился с определением суда первой инстанции, приняв во внимание, что единоличный арбитр перечислил третейский сбор индивидуальному предпринимателю, процедура третейского разбирательства проводилась по правилам, принятым автономной некоммерческой организацией, обмен документами между сторонами осуществлялся по адресу ее электронной почты. В связи с тем что требования общества о взыскании задолженности и неустойки по договору подлежали разрешению третейским судом *ad hoc*, образованным для разрешения конкретного спора, а фактически третейское разбирательство проведено

постоянно действующим арбитражным учреждением, не имеющим соответствующих полномочий, суд округа заключил, что в выдаче исполнительного листа отказано правомерно.

Суд округа оставил определение без изменения, а кассационную жалобу общества — без удовлетворения; производство по кассационным жалобам автономной некоммерческой организации и индивидуального предпринимателя прекратил, поскольку не усмотрел нарушения их прав обжалуемым судебным актом (дело № А44-9987/2019).

... Общество (заемщик) и предприниматель (заимодавец) заключили договоры займа, по условиям которых все споры, разногласия, требования или претензии, возникающие из договоров (соглашений) или в связи с ними, передаются на рассмотрение в третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора (ad hoc) в составе единоличного арбитра в соответствии с типовыми правилами арбитража для разрешения разовых споров (регламентом) ассоциации «Межрегиональная ассоциация предпринимателей» (далее — ассоциация), размещенными на сайте www.intercourt.ru.

Решением третейского суда в составе единоличного арбитра с общества в пользу предпринимателя взыскана задолженность, проценты и пени по договорам займа.

В связи с неисполнением решения третейского суда предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение.

Исследовав материалы третейского дела, проанализировав содержание заключенных сторонами договоров займа, установив, что третейский сбор по названному третейскому делу был получен ассоциацией, типовыми правилами арбитража которой стороны руководствовались при рассмотрении спора в третейском суде, суд первой инстанции пришел к выводу, что третейский суд имел все признаки, свойственные институциональному арбитражу, и отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (дело № А56-56930/2020).

... Решением третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора, с предпринимателя в пользу общества был взыскан долг и проценты за пользование коммерческим кредитом.

В связи с неисполнением решения третейского суда общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Предприниматель обратился с требованием об отмене решения третейского суда.

Арбитражный суд отказал обществу в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, требование предпринимателя удовлетворил, отменив указанное решение.

Суд кассационной инстанции согласился с определением суда первой инстанции.

Отменяя решение третейского суда и отказывая обществу в заявленных требованиях, суды обратили внимание, что сторона третейского разбирательства обращалась в коллегия автономных третейских судей третейского суда, не получившего право администрировать арбитраж, решение изготовлено на его бланках, содержание сайта третейского арбитра связано с осуществлением деятельности этим учреждением.

Также суды исходили из доказанности материалами дела ненадлежащего извещения предпринимателя о возбуждении производства в третейском суде.

ВС РФ отказал в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам (дело № А40-326381/2019).

Исключением из требования публичного порядка о разрешительном характере деятельности постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации является случай, когда арбитраж, администрируемый иностранным постоянно действующим арбитражным учреждением, не получившим статуса постоянно действующего арбитражного учреждения в Российской Федерации в соответствии с Законом об арбитраже, вынес решение на территории Российской Федерации по спору на основании арбитражного соглашения в третейском суде ad hoc (часть 3 статьи 44 Закона об арбитраже).

... Так, между обществом и компанией был заключен договор, согласно которому все споры, связанные с договором, подлежали рассмотрению в Хельсинкском международном коммерческом арбитраже (далее — ХМКА).

Компания, ссылаясь на ненадлежащее исполнение обществом условий договора, обратилась с исковым заявлением в ХМКА.

Постановлением о компетенции и образовании третейского суда для разрешения конкретного спора председатель ХМКА принял к производству заявление компании и образовал для разрешения спора третейский суд в лице арбитра ХМКА.

По результатам рассмотрения дела было вынесено решение, поименованное как решение третейского суда, которым с общества в пользу компании взыскан оплаченный аванс за непоставленный товар, неустойка и проценты за пользование чужими денежными средствами. В удовлетворении встречного иска общества о взыскании неустойки по договору отказано.

Ввиду неисполнения обществом указанного решения компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения, названного как решение третейского суда.

Определением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, требования компании удовлетворены, выдан исполнительный лист.

Суды указали, что к принудительному исполнению предъявлено решение, вынесенное состоявшимся в Российской Федерации третейским судом, администрируемым иностранным арбитражным учреждением, не получившим в Российской Федерации статуса постоянно действующего арбитражного учреждения в соответствии с нормами Закона об арбитраже. Следовательно, по мнению судов, к такой ситуации применима специальная норма части 3 статьи 44 Закона об арбитраже о последствиях администрирования иностранным арбитражным учреждением, не получившим в Российской Федерации статуса постоянно действующего арбитражного учреждения, арбитража в Российской Федерации.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила принятые судебные акты и отказала в удовлетворении требований компании, поскольку не согласилась с выводами судов о том, что администрирование арбитража осуществлялось иностранным арбитражным учреждением. Коллегия отметила, что имеются доказательства, свидетельствующие об администрировании арбитража в Российской Федерации, и процедура рассмотрения спора и принятия решения ХМКА была направлена на обход закона с целью рассмотрения спора арбитражным учреждением, не получившим соответствующего статуса в Российской Федерации (*дело № А27-5147/2019*).

Размещение на сайте типовых правил арбитража не свидетельствует о функционировании третейского суда на постоянной основе.

... Общество и индивидуальные предприниматели заключили договоры займа и залога, содержащие оговорку о рассмотрении споров единолично арбитром в соответствии с Типовыми правилами арбитража для разрешения разовых споров (*ad hoc*), размещенными в информационной сети Интернет.

Решением третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора (*ad hoc*), в составе единоличного арбитра удовлетворены требования общества о солидарном взыскании с предпринимателей задолженности по договорам займа.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Предприниматели просили отменить решение третейского суда, ссылаясь в том числе на фактическое администрирование арбитража постоянно действующим третейским судом, который не получил соответствующего разрешения, поскольку из размещенной на сайте третейского суда информации следует, что разрешение споров осуществляется арбитражным учреждением, которое имеет утвержденные правила, постоянное место нахождения, постоянный состав арбитров и утвержденные тарифы арбитража.

Суды отклонили доводы предпринимателей, указав на отсутствие признаков администрирования арбитража каким-либо учреждением. По мнению судов, само по себе размещение на сайте типовых правил арбитража не свидетельствует о функционировании третейского суда на постоянной основе. При этом данный сайт не содержал ни списка действующих арбитров, ни каких-либо сведений об арбитре, рассмотревшем спор (*дело № А50-27194/2020*).

Как показывает судебная практика, в 2020 году по делам о выдаче исполнительных листов на арбитражные решения при проведении арбитража *ad hoc* суды активно применяли методику выявления скрытого администрирования, на которую обратил внимание Пленум ВС РФ в постановлении № 53.

В любом случае при разрешении данного вопроса судам необходимо отличать подлинный арбитраж *ad hoc* от его имитации с целью недопущения злоупотребления при использовании указанной арбитражной процедуры.

Вместе с тем следует отметить, что количество подобных дел снижается, поскольку стороны не заинтересованы заключать арбитражное соглашение, которое будет невозможно привести в исполнение.

В настоящее время суды также обращают внимание на некоторые вопросы, в том числе процессуальные, возникающие при рассмотрении споров, связанных с приведением в исполнение решений третейских судов.

Уступка прав требования после завершения третейского разбирательства

При обращении правопреемника стороны третейского разбирательства за выдачей исполнительного листа суд обязан проверить уступку прав по арбитражному решению на ее соответствие законодательству.

... Решением Межрегионального третейского суда при некоммерческом партнерстве арбитражных управляющих «Союз» с поручителя в пользу компании взыскана задолженность по договору поручительства.

В отношении поручителя была введена процедура банкротства.

Компания заключила с обществом договоры цессии, по которым передала тому все права требования с поручителя денежных средств, присужденных третейским судом.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Суд первой инстанции выдал обществу исполнительный лист.

Суд кассационной инстанции по жалобам кредиторов поручителя отменил определение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение, отметив, что суд первой инстанции не разрешил вопрос о правопреемстве взыскателя.

Суд округа указал, что цессионарий (общество) не был указан в арбитражном решении в качестве стороны третейского разбирательства, в связи с чем суд первой инстанции обязан был проверить обстоятельства замены стороны в материальном правоотношении и исследовать договоры цессии на их соответствие действующему законодательству.

Суд округа принял во внимание, что, по утверждению кредиторов, компания и поручитель являются аффилированными лицами, а договоры цессии заключены с целью получения контроля над банкротством поручителя.

При новом рассмотрении дела общество заявило ходатайство о процессуальном правопреемстве на стороне взыскателя.

Суд первой инстанции, проверив договоры цессии на соответствие действующему законодательству, признал их мнимыми сделками, совершенными лишь для вида их формального исполнения, и отказал в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве и в выдаче исполнительного листа.

Определение суда первой инстанции было оставлено судом округа без изменения (дело № А56-72593/2020).

По общему правилу уступка прав по договору предполагает уступку всех прав, вытекающих из решения третейского суда, вынесенного на основании данного договора, в том числе и уступку требования о возмещении расходов, связанных с рассмотрением третейского спора.

... Так, дирекция предъявила в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее — МКАС) иск к заводу о взыскании договорной неустойки. Единоличный арбитр МКАС удовлетворил требования дирекции, а также присудил ей расходы по уплате арбитражного сбора.

Дирекция обратилась в арбитражный суд за выдачей исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

При рассмотрении дела в арбитражном суде дирекция заявила о процессуальном правопреемстве в связи с заменой ее как стороны по договору на компанию.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление о правопреемстве частично и выдал два исполнительных листа: компании — на сумму взысканной неустойки, предусмотренной договором, а дирекции — на сумму расходов по уплате арбитражного сбора.

Компания, полагая, что у суда первой инстанции отсутствовали основания для выдачи исполнительного листа дирекции, обратилась в суд кассационной инстанции.

Суд округа отменил определение и постановил выдать компании один исполнительный лист на все суммы, которые присудил МКАС. Суд исходил из того, что дирекцией и компанией в соглашении о замене стороны договора не поименованы какие-либо конкретные права и обязанности, не подлежащие передаче новому заказчику (компании), дирекция не высказывала волю на предъявление каких-либо материальных требований к должнику (заводу).

Суд округа заключил, что соглашение о замене стороны договора предусматривало полное правопреемство, в том числе и в части взыскания расходов, связанных с рассмотрением в третейском суде любых споров по договору (дело № А55-22882/2020).

Проверка судом сумм, взысканных по решению третейского суда

Определение сторонами договора поставки размера неустойки от цены договора без учета частичного исполнения обязательств не противоречит публичному порядку и соответствует принципу свободы договора, установленному Гражданским кодексом Российской Федерации.

... Решением Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» в составе единоличного арбитра с продавца (общества) в пользу покупателя (компании) взыскана неустойка за нарушение сроков поставки товара по договору.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда округа, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Решение третейского суда вступило в законную силу.

Поскольку общество добровольно решение третейского суда не исполнило, компания обратилась в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Суд первой инстанции удовлетворил требование компании и выдал исполнительный лист.

Суд кассационной инстанции согласился с определением суда первой инстанции.

Суды отклонили доводы общества о том, что условие договора о начислении неустойки от общей цены договора без учета частичного исполнения обязательств противоречит публичному порядку и не соответствует принципу свободы договора.

По мнению судов, подобное формулирование условий договора соответствует принципу свободы договора, установленному статьями 1 и 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, и не может быть отнесено к нарушению фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации; установление баланса между мерой гражданско-правовой ответственности, применяемой к должнику, и отрицательными последствиями для кредитора относится к оценке фактических обстоятельств спора, что не входит в полномочия государственного суда (дело № А60-47412/2020).

Если приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации только в части чрезмерности взысканной неустойки, суд выдает исполнительный лист на взыскание основного долга и пропорционально уменьшает сумму присужденных арбитражных расходов.

... Так, решением МКАС с покупателя (общества) в пользу продавца (компании) взыскана сумма основного долга и пени за неоплату поставленного товара.

Компания обратилась в арбитражный суд за выдачей исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Суд первой инстанции отказал компании в выдаче исполнительного листа, так как пришел к выводу, что примененная третейским судом неустойка имеет признаки явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, ходатайство о ее уменьшении не рассмотрено, в связи с чем приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации ввиду нарушения основополагающего принципа российского права — принципа соразмерности гражданско-правовой ответственности.

Суд кассационной инстанции отменил определение суда первой инстанции в части отказа компании в выдаче исполнительного листа на взыскание суммы основного долга, отметив, что, если часть решения третейского суда, приведение в исполнение которой противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, приведение в исполнение которой ему не противоречит, в выдаче исполнительного листа может быть отказано в части.

Суд округа принял во внимание, что суд первой инстанции не установил обстоятельств, являющихся основаниями для отказа в выдаче исполнительного листа в части взыскания с общества суммы основного долга.

ВС РФ отказал в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам (дело № А04-8658/2020).

Приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации, если третейский суд необоснованно не произвел зачет встречных однородных требований сторон.

... Решением Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей с компании (заказчика) в пользу общества (подрядчика) взыскана задолженность по договору подряда и неустойка за несвоевременную оплату работ.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Компания, возражая против заявленных требований, указала, что полностью в добровольном порядке исполнила решение третейского суда путем зачета встречных однородных требований по договору возмездного оказания услуг.

Суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа и удовлетворил заявленные требования. При этом суд исходил из того, что третейский суд критически оценил довод компании о зачете, а на пересмотр решения третейского суда по существу установлен законодательный запрет.

Компания обжаловала определение суда первой инстанции в кассационном порядке, ссылаясь на то, что решение принято третейским судом по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения: судом дана оценка односторонней сделке по зачету встречных однородных требований.

Суд кассационной инстанции отменил определение суда первой инстанции, приняв во внимание довод компании о прекращении ее обязательств

по договору подряда зачетом — в счет задолженности подрядчика перед заказчиком по договору оказания услуг.

Суд округа указал, что судом первой инстанции не проведен анализ правоотношений общества и компании и последующей реализации права на судебную защиту посредством предъявления требований в третейский и арбитражный суды.

Так, предъявленные компанией к обществу требования по договору оказания услуг были заявлены в иске по другому делу с учетом произведенного зачета.

После состоявшегося решения третейского суда, в котором дана критическая оценка зачету, компания в ответ на требование общества сообщила об исполнении решения третейского суда зачетом.

Суд кассационной инстанции заключил, что заявление о зачете свидетельствует о добровольном исполнении компанией обязательств из договора подряда, а последующее заявление о зачете свидетельствует о добровольном исполнении решения третейского суда. Принудительное взыскание с компании денежных средств по решению третейского суда приводит к получению исполнения по требованию, которое прекращено зачетом. В условиях недоказанности необоснованности зачета (отсутствие задолженности общества перед компанией) принудительное исполнение решения третейского суда недопустимо.

Поскольку в данном случае принудительное исполнение решения третейского суда будет противоречить публичному порядку Российской Федерации, суд кассационной инстанции отказал в выдаче исполнительного листа (*дело № А32-54900/2020*).

Следует отметить, что, несмотря на формирование нового подхода к институту третейского разбирательства, при котором подавляющее число споров рассматривается «разрешенными» арбитражными учреждениями, процент отмененных решений и решений, по которым суды отказывают в их принудительном исполнении, не снижается.

Вместе с тем судебная практика в целом свидетельствует о развитии проарбитражного подхода, закрепленного на законодательном уровне.